

Выводы

1. Музыкальные образы являются сложными художественными объектами, при исследовании которых оказалось полезным привлечение метафорического анализа. Технику построения метафор, основанную на художественных конструкциях, можно заимствовать из поэзии, в которой даже неспециалисту зачастую видна музыкальная основа.

2. Музыкальный образ, несомненно, является художественной конструкцией и метафоричен по своей природе. Это показано в настоящей статье на примере произведения И. Дунаевского «Весна идёт».

3. Для описания художественных конструкций метафор предложен структурно-графический приём, позволяющий наглядно соотносить между собой сравниваемые объекты и непосредственно представлять заключённые в сложных метафорах фигуры. Этот приём проиллюстрирован в статье сравнением двух метафор – А. С. Пушкина и Ф. И. Тютчева.

4. В статье предложена идея построения таблиц соответствия между элементами музыкальной и поэтической динамических систем. На основе таких таблиц предлагается проводить метафорический анализ музыкальных образов.

В дальнейшем предполагается развить идею таблиц соответствия для поэзии и музыки как на уровне отдельных входящих в метафоры элементов, так и отношений между этими элементами, определяющими метафорические художественные конструкции.

Источники и литература

1. Ванечкина И. Л., Галеев Б. М. О синестезии романтизма: поэзия и музыка. – В кн.: Мир романтизма, вып.6 (30). – Тверь: Изд-во ТГУ, 2002. – С.141 – 148.
2. Галеев Б. М. Синестезия в мире метафор. В кн.: Обработка текста и когнитивные технологии (материалы межд. конф.). – Москва-Варна, 2004, с.33-42.
3. Донская Е. В. Метафорический анализ музыкальных образов // Международная научно-практическая конференция «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития». – Одесса, 2008. – Том 17. – С. 60 – 63.
4. Дячкова О. А. Метафора як фактор художньої активності музичного твору // Автореф. дис... канд. мистецтвознав. – Нац. муз. акад. України ім. П.І.Чайковського. – К., 1999. – 16 с.
5. Иванов В. В. Нейросемантический аспект изучения музыки // Вопросы кибернетики. Прикладные аспекты лингвистической теории. – М. – 1987. – С.130 – 158.
6. Квятковский А.П. Поэтический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1966. – 376 с.
7. Музыкальность стихов Марины Цветаевой. – <http://poem.com.ua/info/cvet3-2.html> – 2008. – 10 с.
8. Самойлов Д. С.. Залив. – М., «Советский писатель», 1981,144 стр.
9. Степанова И. В. Слово и музыка: диалектика семантических связей. – М.:Книга и бизнес, 2002. – 288 С.
10. Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. // Вступ. ст. сост. Н. Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
11. Шаймухаметова Л. Н. Семантический анализ музыкальной темы. М.: ПАМ им. Гнесиных, 1998. –266 с.
12. Zbirowski L. V. Metaphor and Music. – In [The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought](http://humanities.uchicago.edu/faculty/zbirowski/pdfs/Zbirowski_Metaphor_and_Music_2008.pdf), ed. Raymond W. Gibbs, Jr. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – P. 502-524. http://humanities.uchicago.edu/faculty/zbirowski/pdfs/Zbirowski_Metaphor_and_Music_2008.pdf

Коноплева А.А.**ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Вот уже восемь лет мы живем в XXI веке. Исследовать современное состояние культуры очень сложно и делать какие-либо выводы еще рано, но следует отметить неоднозначную культурную ситуацию, сложившуюся в кризисном мире.

Сосуществование на сравнительно небольших пространствах огромного количества отличных, непохожих друг на друга культур ставит перед политиками, философами, культурологами, лингвистами, психологами и специалистами по массовым коммуникациям сложные вопросы: каков характер и результат взаимодействия культур друг с другом в новых условиях глобализирующегося мира и как сберечь мир и дружбу живущим рядом народам, сохранив при этом их национальную идентичность. Ясно, что каждой культуре нужно самостоятельно развиваться, с учетом своих корней и традиций, но, в то же время, только эволюция, только обращение к ценностям и взглядам других культур, которые позволяет жить в гармонии с другими культурами. Таково основное требование устойчивого развития мировой культуры. Столкновение культур, взаимное неуважение и непонимание – путь к вооруженным конфликтам. Кроме того, мы живем в Украине, сравнительно молодом государстве, которое позиционирует себя в мировом сообществе как народную, традиционную культуру. Но в то же время, наша страна стоит на пороге масштабного процесса глобализации, который может повлечь за собой растворение корней украинской культуры, ее унификацию. Обращение к проблеме диалога культур определяет актуальность моего исследования.

В соответствии с поставленной проблемой, цель моего исследования состоит в том, чтобы, изучая проблему культурного многообразия в современном обществе, проследить диалогический характер взаимодействия культур и исследовать особенности протекания диалога в условиях глобализации. Важнейшими зада-

чами своей работы я вижу: анализ возможных вариантов взаимодействия культур в условиях глобализационных процессов, и описание проблем, которые возникают в процессе такого межкультурного диалога. Мне хочется выяснить: какая опасность существует для культуры в новых условиях и предложить, свой вариант решения проблемы.

А.Г.Лапшин определяет глобализацию как «процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции, основными характеристиками которого являются распространение капитализма по всему миру, мировое разделение труда, миграция в масштабах всей планеты денежных, человеческих и производственных ресурсов, а также стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение культур разных стран» [12, с.62]. По мнению исследователя, глобализация характерна для различных сторон жизни: это и экономическая глобализация (распространение экономических моделей, выработанных в странах Запада, на другие регионы мира), и политическая (распространение принципов демократии западного типа, предполагающих суверенитет личности по отношению к обществу и государству, право выбора и т. д.), но, прежде всего, – это глобализация культурная, которая стала неотъемлемой чертой современного мирового культурного процесса, характеризующегося обобщением и обособлением, взаимодействием и отталкиванием, связью и противопоставлением, взаимопроникновением и отчуждением великого многообразия культурных образований. Такое «состояние расового, этнокультурного, религиозного разнообразия населения» принято называть мультикультурализмом [13, с.189]. Как модель культуры мультикультурализм предполагает, прежде всего, снятие центрального вектора развития, «деиерархизацию форм культурной инаковости, которая лаконично выражена в формуле «интеграция без ассимиляции». Но, мультикультурализм – это также и способ контроля и регуляции мультикультурной мозаики посредством социальных механизмов», что в свою очередь ведет к нивелировке, унификации [13, с.190].

В условиях культурного многообразия особенно актуальной становится проблема культурного диалога, как формы и способа равноправного общения культур. В этом и заключается основная цель выработки «правил» диалога культур в условиях глобализации. По определению К.Д. Скрипника, «диалог культур – это общение с культурой, реализация и воспроизводство ее достижений, это обнаружение и понимание ценностей других культур, способ присвоения последних, возможность снятия политической напряженности между государствами и этническими группами. Он – необходимое условие научного поиска истины и процесса творчества в искусстве. Диалог – это понимание своего «Я» и общение с другими. Он всеобщ и всеобщность диалога общепризнанна» [14, с.9]. Таким образом, диалог – это, в первую очередь взаимопонимание. У участников диалога должно быть осознание ценности другой культуры, как и своей. В Библии сказано: возлюби ближнего своего как самого себя...

Но такой неоднозначный и сложный процесс, как глобализация, может повлечь за собой и «потерю... культурами своей индивидуальности, своей специфики, что... приведет к утрате носителями данной культуры своей самоидентичности, к размыванию культур и вследствие этого к потере исключительно важного для развития любой цивилизации фактора – фактора разнообразия» [11, 163]. Таким образом, формирование «глобальной» культуры ставит вопрос о сложных взаимоотношениях между единой культурой и культурами, которые существуют непосредственно внутри этих глобализационных единиц (т.е. культурами, формирующими единую, «глобальную» культуру). Скорее всего, глобализация приведет к стиранию отличий между культурами. По мнению некоторых исследователей это вовсе не является проблемой, поскольку «уменьшит возможности для возникновения разного рода межгрупповых конфликтов (религиозных, национальных и т. д.). Но как при этом обеднеет наш человеческий мир! Ведь отчуждение от своей национальной традиционной культуры и её ценностей, воспитание неприязни к ней как к преграде к вступлению в глобализационный процесс, неизбежно ведет к обеднению возможности коммуникации.

Эта проблема интересно решается мыслителями Востока, которые сформулировали свои пути взаимодействия с доминирующей сегодня культурой Запада: взять от западной культуры только хорошие элементы. Нам кажется эта мысль утопичной, т.к. процесс отделения неосуществим, и положительные, и отрицательные элементы образуют единую систему культуры.

В исследовании Ауробиндо Гхоша [10] предлагается поискать в своей собственной культуре формы и механизмы, структурно или функционально аналогичные таковым в другой культуре. Но возможен ли такой подход? Ведь во многих случаях любой перевод может повлечь за собой искажение первоначального смысла. Безусловно, это достаточно сложный процесс.

Таким образом, чем чаще и глубже культура осуществляет коммуникацию с разными культурами, тем ее восприимчивость к диалогу становится сильнее. «Ибо, по мнению Ю.В.Востряковой, в коммуникативных процессах такого типа культура обогащается содержанием, частично заимствуя его у партнеров, частично формируя из собственного материала для обеспечения более эффективного интерцивилизационного взаимодействия. Впрочем, у этого процесса есть и обратная сторона, ибо такой диалог требует от его участников исключительной динамичности, подвижности концептуальных схем мира, что может затруднять самоидентификацию человека, относящего себя к одной из участвующих в диалоге культур, благодаря тому, что он оказывается вынужден делать выбор из большого числа альтернатив... не имея возможности в полной мере оценить все последствия принятия одного из них» [8, с. 198].

Диалог и глобализация неразрывно взаимосвязаны. Только при установлении равноправного диалога культур возможен вариант развития собственной культуры. Диалога, который предполагает активное взаимодействие и взаимообогащение равноправных субъектов, снимающего напряженность, создающего обстановку доверия и взаимного уважения.

Еще И. Гердер справедливо считал «взаимодействие культур способом сохранения культурного многообразия», а «культурная замкнутость, – по его мнению, – ведет к гибели культуры» [9]. Поэтому наша глав-

ная задача – не просто толерантно відноситися до чужих культур, а спробувати встановити з ними рівноправний і справедливий діалог. Стремління зрозуміти і поважати свою і чужу особливість і унікальність – шлях до дружби, як на державному, так і на міжособистісному рівні.

Істочники і література

1. Баткін Л.М. Неуніформність культури. / Баткін Л.М. Пристрастія. Вибрані есе і статті про культуру. – М., 1994. – 179с.
2. Бахтін М.М. Проблеми поезії Достоєвського. – М., 1972. – 364с.
3. Бахтін М.М. Естетика словесного творчості. – М., 1986. – 424с.
4. Берестовська Д.С. Діалог культур. – Сімферополь., 2007. - 9с.
5. Біблер На гранях логіки культури. – М., 1989. – 315с.
6. Бубер М. Діалог//Два образи віри. – М., 1999. – 375с.
7. Бурмістров С.Л. О концептуальних основах діалогу культур в умовах глобалізації. – Харків., 1999. – 245с.
8. Вострякова Ю.В. Проблеми пізнання в діалоговому просторі сучасної культури // Філософсько-методологічні проблеми науки і техніки. – Самара, 1998. – 257с.
9. Гердер І.Г. Ідеї до філософії історії людства. – М., 1977. – 432с.
10. Гхош А. Індійська культура і вплив із зовні // Відкриття Індії: Філософські і естетичні погляди в Індії ХХ в. М., 1987. – 377с.
11. Кошкаров Н.В. Взаємодія культур: діалог культур. – М., 2000. – 315с.
12. Лапшин А.Г. Міжнародне співробітництво в області гуманітарної освіти: перспектива кросс-культурної грамотності // Кросс-культурний діалог: компаративні дослідження в педагогіці і психології. - Сб. ст. - Владимир, 1999. – 275с.
13. Мамонова В.А.. Мультикультуралізм: різноманітність і багатство. – М., 1999. – 235с.
14. Скрипник К.Д. Філософія. Логіка. Діалог. – Ростов-на-Дону., 1996. – 573с.
15. Етнічні і етно-соціальні категорії: Свод етнографічних понять і термінів. – М.: ІЭА РАН, 1995. – 216 с.

Карпов В.В.

ОПЕРЕТИ ІМРЕ КАЛЬМАНА НА КРИМСЬКІЙ СЦЕНІ

Утворений в червні 1955 року, нинішній Кримський академічний український музичний театр традиційно працює в різних жанрах сценічного мистецтва. В його репертуарі завжди займала і продовжує займати чільне місце українська драматургічна класика, в якій поруч і драматичною дуже відчутна музична видовищна стихія, про що зокрема свідчать такі постановки, що десятиліттями не сходять зі сцени, як «Наталка Полтавка» І. Котляревського і М. Лисенка, «Сватання на Гончарівці» та «Шельменко-денщик» Г. Квітки-Основ'яненка, «Запорожець за Дунаєм» С. Гулака-Артемівського, «Назар Стодоля» Т. Шевченка, «Майська ніч» і «Циганка Аза» М. Старицького та багато інших. З кінця 50-х років минулого століття творчий колектив усе частіше звертається до жанру сучасної музичної комедії, яка тоді набуває значної популярності. Ставляться і з успіхом ідуть на кримській сцені «Вільний вітер» І. Дунаєвського (1958), «Поцілунок Чаніти» Ю. Мілюгіна (1962), «Весілля в Малинівці» Л. Юхвіда та О. Рябова (1964), «Севастопольський вальс» К. Лістова (1966) тощо. Здобувши чималий досвід у постановці музичних вистав, з кінця 1970-х років творчий колектив усе частіше звертається до жанру класичної оперети.

Історія Кримського академічного українського театру ще не стала предметом ґрунтовного наукового вивчення. Загальний огляд художніх здобутків сценічного колективу в різні роки маємо в невеликій науково-популярній брошурі В. Корольова [1], в окремих публікаціях В. Гуменюка [2]. Заслужують на увагу ґрунтовні статті В. Загурського, які з'явилися останніми роками на сторінках часопису «Культура народів Причорномор'я» [3]. Проте навіть у цих небагатьох працях майже не йдеться про жанр оперети, який у творчому житті сценічного колективу ось уже не одне десятиліття займає дуже помітне місце. Певною мірою заповнити цю прогалину, звернути увагу на значення так званого легкого жанру в творчому житті Кримського академічного українського музичного театру, оглянути кримські постановки оперети Імре Кальмана покликає ця стаття.

На кримській сцені поставлено оперети Й. Штрауса, Ф. Легата, інших композиторів. Та чи не найбільше з творів усіх майстрів так званого легкого жанру ставляться тут шедеври Імре Кальмана (1882–1953), представника нової віденської оперети, музичної течії, яка суттєво оновила цей жанр на початку ХХ століття, збагативши його традиційну блискучу комедійність особливою ліричною проникливістю й теплою задушевністю.

Ось уже майже два десятиліття йде в Сімферополі постановка «Сільви» І. Кальмана, здійснена режисером Володимиром Бегмою 1988 року. Тут розкрився неабиякий драматичний і вокальний талант виконавиці провідної ролі Валентини Бойко. Майстерно володіючи позначеним теплим тембром лірико-драматичним сопрано, сповнена неабиякої душевної снаги й наділена зовнішньою принадністю, інтонаційно й пластично виразна, актриса і в цій ролі, і в інших підтверджує нев'янучу молодість свого мистецького хисту. Роль провідного героя – щиро закоханого в звичайну співачку кабаре аристократа Едвіна, який знайшов у собі сили кинути виклик суспільним умовам – блискуче виконав Микола Бондаревський.